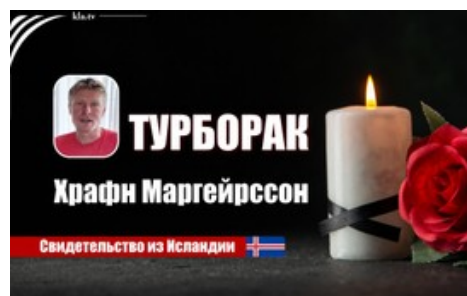

«Турборак» из-за вакцинации от Covid-19 — рассказ исландского свидетеля | Храфн Маргейрссон

В этом видео исландец Храфн Маргейрссон рассказывает о том, как он потерял дочь из-за «турборака» после того, как ей сделали прививку от COVID-19. В своём свидетельстве он говорит о том, как вакцинацию рекламировали исландцам, и какие последствия это имело для его дочери. Ни один из тех, кто тогда нес ответственность, до сих пор не был привлечён к ответу.

Фрагмент вступления:

«В августе она уже была настолько ослаблена, что не могла больше работать. Она вернулась в Рейкьявик и обратилась в отделение неотложной помощи больницы Ландспитали. Там ей, наконец, сделали анализы крови – и их результаты буквально кричали о раке».

Очень приятно видеть сегодня здесь столько людей. В то же время крайне прискорбно, что в этой встрече вообще возникла необходимость. Меня зовут Храфн Маргейрссон, и я хотел бы кратко рассказать о своём личном опыте, связанном с вакцинацией от COVID, и её последствиях. Лично у меня практически нет поводов для жалоб. У меня не было побочных эффектов от этих прививок, и все по одной очень простой причине: мне посчастливилось их не получить.

Это не было связано с предвзятым упрямством или идеологическим неприятием. Я был таким же, как и многие другие. Я заморожено сидел перед экраном, смотря первые информационные мероприятия службы гражданской обороны с участием ставшего к тому времени знаменитым трио, к которому позже присоединились и другие блестящие ораторы, изливавшие свои мудрости на всю нацию.

Однако по мере того, как эти пресс-конференции становились всё чаще и я мог смотреть на них более критично, они казались мне всё более странными. У меня было ощущение, что выступающие получали вопросы заранее. Присутствовавшие журналисты позже заверили меня, что это не так. Тем не менее, ситуация была очень близка к этому – репортёрам, по-видимому, разрешался только один вопрос, и они не имели права задавать дополнительные вопросы. В результате чиновники могли, по сути, отвечать так, как им заблагорассудится, не приводя никаких обоснований своим утверждениям.

Затем в Исландию поступили лекарства, которые должны были спасти мир. Я до сих пор очень хорошо помню первую партию. Государственный телеканал RÚV был на месте, чтобы осветить это событие. Речь шла о двух небольших ящиках, каждый из которых весил примерно от 12 до 15 килограммов. Их эффектно разместили на большом грузовом поддоне, а затем огромный вилочный погрузчик под полицейским эскортом провёз поддон через склад. Я до сих пор помню, как подумал: «Что это за

абсурдный спектакль? Что именно они нам тут пытаются продать?»

Затем началась кампания вакцинации на арене Лаугардалсхёлл. RÚV тоже постоянно находился там и снова и снова брал интервью у одной и той же необычайно весёлой медсестры, которая почти каждый раз улыбалась и смеялась. Всё было чудесно, всё было позитивно, всё шло гладко. На заднем плане громко звучали величайшие рок-гимны Фредди Меркьюри. Всё должно было вызывать воодушевление и восторг. Но для меня это пахло плохо продуманной пропагандой.

И это было не для всех радостью. После этого появились сообщения о людях, которые тяжело заболели вскоре после вакцинации. К счастью, многие выздоровели – по крайней мере, большинство, но, конечно, не все.

Я помню репортаж RÚV о пожилom мужчине, кажется, из Мосфеллсбейра, чья жена всего за несколько дней до этого получила прививку. Она почти сразу тяжело заболела и скончалась ещё той же ночью.

В своей наивности я думал, что кампанию немедленно приостановят и начнут расследование. Но ничего подобного не произошло. Вакцинацию продолжили, как ни в чем не бывало, и эту историю так и не расследовали.

Я также помню ещё один репортаж о 19-летней девушке в расцвете сил, которая на следующий день после инъекции оказалась парализованной ниже пояса и была госпитализирована в Национальную больницу. Эта история тоже исчезла без дальнейшего освещения, и до сих пор я не знаю, выздоровела ли она.

Примерно в то же время я видел сообщения в датских СМИ о том, что Дания отозвала вакцину AstraZeneca из-за серьёзных побочных эффектов, которые наблюдались там и в других странах. Однако именно в этот момент у Исландии на складе оставалось ещё 70 000 доз AstraZeneca – и каждая из них была введена.

Затем последовал, на мой взгляд, весьма примечательный репортаж, опубликованный в марте 2021 года в журнале Mannlíf. Журналист Траусти Хафстейнссон сообщил, что Альма Мёллер, [Альма Дагбьорт Мёллер – исландский врач и политик], на тот момент директор Управления здравоохранения Исландии и одна из самых ярых сторонниц общенациональной кампании вакцинации, лично вмешалась, чтобы избавить от прививки свою собственную свекровь, проживающую в доме престарелых Сольтун.

Сыном этой пожилой дамы является Торфи Фьялар Йонассон, кардиолог и супруг Альмы Мёллер. Что знала тогда эта супружеская пара врачей, чего не знали другие? Их так и не заставили ответить на этот вопрос. В финансовом мире использование конфиденциальной инсайдерской информации является уголовным преступлением.

Поскольку я сам всегда был здоров, я полагал, что, если и заражусь вирусом, то, скорее всего, выздоровею самостоятельно. Поэтому я решил не делать прививку. Я ходил везде. Никогда не дезинфицировал руки. Я прикасался к полкам в магазинах, тележкам, перилам, кнопкам лифтов и клавиатурам. Я без колебаний пожимал руки, обнимал людей и целовал тех, кто был не против. Я никогда не сдавал тест, никогда не соблюдал карантин и практически не принимал никаких мер предосторожности, за исключением ношения маски там, где это было абсолютно необходимо. И теперь

последствия действительно настигли меня. До сих пор я даже не знаю, заразился ли я вообще когда-либо COVID. А ведь это планировалась та самая эпидемия, которая должна была похоронить нас в братских могилах.

Но не всем так повезло. В середине июня 2021 года моя дочь, которой только что исполнилось восемнадцать, получила «токсичную» вакцину от COVID-19 компании Pfizer, а через три недели – вторую дозу. Номера партий были FC2336 и FE2090. Согласно результатам исследований, эти партии содержали следы кишечной палочки и канцерогенного промотора SV40; вещества, которые используются в лабораторных экспериментах для вызывания рака у крыс и других лабораторных животных.

Она всегда была абсолютно здорова, интенсивно занималась спортом и представляла Исландию на международных соревнованиях среди юниоров в своей дисциплине. Однако вскоре после второй прививки её самочувствие начало ухудшаться.

Сначала возникли нарушения менструального цикла – явление, с которым сталкиваются тысячи женщин, причём у многих оно проявляется в очень выраженной форме. Тем не менее к ним относились с малым пониманием, часто списывая их состояние на истерику или подозревая, что они что-то выдумывают. Термин «женоненавистничество» применялся уже и за гораздо меньшее. Позже, той зимой, моя дочь дважды теряла сознание во время спортивных соревнований из-за мучительных болей в спине, причину которых долгое время не могли установить. Затем к этому добавилась тревожность – явление, с которым она раньше никогда не сталкивалась. Ей прописали успокоительные препараты. Вскоре после этого у неё развилась хроническая диарея, которая оказалась чрезвычайно трудно поддающейся лечению. Врачи объяснили это побочными эффектами лекарств. Затем появились потеря аппетита и затруднения при глотании. И снова вину возложили на лекарства. К 2024 году она похудела на десять килограммов – при том, что и так никогда не отличалась крепким телосложением. Тем не менее врачи продолжали связывать всё с лекарствами.

Тем летом она работала в регионе Мюватн. В июле 2024 года она обратилась там за медицинской помощью из-за сильных болей в животе и ухудшающегося самочувствия. Ей выписали обезболивающие и отпустили домой. Анализы крови не проводились.

Через неделю, когда её состояние ещё больше ухудшилось, она обратилась в больницу в Хусавике. Там ей поставили диагноз «гастрит», прописали лекарства и отпустили домой. И здесь тоже анализы крови не проводились. К августу она была настолько ослаблена, что уже не могла работать. Она вернулась в Рейкьявик и обратилась в отделение неотложной помощи больницы Ландспитали. Там наконец-то сделали анализы крови – и результаты буквально кричали: «Рак!».

Рак возник в толстой кишке – что у молодых женщин практически не встречается – и уже распространился на печень и лёгкие. Шок для неё и всех, кто был ей близок, был неописуем.

Через несколько дней я сидел после работы в комнате отдыха и пролистывал норвежское издание под названием «Steigen». Совершенно случайно я наткнулся на статью под названием: «Вакцины от COVID вызывают рак». В ней описывалась новая категория агрессивных видов рака, которые теперь называют «турборак». Я впервые столкнулся с этим термином.

По мере того как я читал текст на норвежском языке, мне стало ясно, что в статье пункт за пунктом описывалась болезнь моей дочери. По мере прогрессирования болезни каждый отдельный критерий сбывался точно так, как это было описано в статье. Медицинский персонал, который её лечил, был в растерянности и отчаянии. По их словам, они никогда раньше не сталкивались с таким быстрым распространением рака. 12 ноября 2024 года моя дочь скончалась в больнице Ландспитали в возрасте 21 года после того, как ей ввели две смертоносные «токсичные» вакцины от COVID-19, которые, по моему мнению, и привели к её смерти.

«Но разве у неё просто не было генетической предрасположенности?» – могут спросить некоторые. «Есть ли у вас доказательства этих утверждений?» Мой ответ таков: во время её последней борьбы за жизнь было взято и проанализировано более ста образцов тканей. Каждый результат показывал одно и то же: у неё не было никаких факторов риска развития рака. Она была абсолютно здорова.

Эти вакцины были профинансированы системой здравоохранения Исландии. Когда исландское государство подписывало соглашения с фармацевтическими компаниями, эти компании прямо отказывались от любой ответственности за вред, который их продукты могли бы причинить получателям. Причина была проста: эти продукты ещё находились на стадии испытаний и не были должным образом протестированы. Не было ни долгосрочных исследований, ни достаточных краткосрочных исследований безопасности, да и их эффективность против вируса не была доказана. Таким образом, исландское правительство взяло на себя полную ответственность за любой ущерб, возникший в результате этого.

Парламент принял закон № 156/2020, который признает ответственность государства перед лицами, пострадавшими от этих препаратов. Тем не менее людям, пострадавшим от побочных эффектов вакцинации, чрезвычайно сложно добиться справедливости или получить компенсацию от исландского государства.

Около года назад «Исландское онкологическое общество» провело здесь, в Скогархлиде, симпозиум на тему «Как снизить риск развития рака?».

Главным докладчиком была Альма Мёллер, бывший директор Департамента здравоохранения и нынешний министр здравоохранения. Она выступила довольно хорошо. Она сделала акцент на здоровом питании, отказе от алкоголя и табака, достаточном сне, физической активности и активном образе жизни. Все это абсолютно разумные советы.

После симпозиума я подождал её на парковке и спросил, не найдёт ли она минутку, чтобы поговорить со мной. Она любезно ответила, что не торопится. Я поблагодарил её за выступление, которое, как я и сказал, во многом оценил по достоинству. Однако я добавил, что мне показалось странным, что она не упомянула ни о заметном росте «сверхсмертности» за последние четыре или пять лет, ни о резком увеличении числа случаев рака за тот же период – особенно среди молодых людей.

«Мне об этом ничего не известно», – ответила она. «Я об этом никогда не слышала». Я сказал: «Альма, я вам просто не верю. Вы были директором департамента здравоохранения, а сейчас являетесь министром здравоохранения. Вы же наверняка

должны это знать».

«Нет, я об этом никогда не слышала», – настаивала она. «Для меня это совершенно новая информация».

Тогда я спросил её, считает ли она, что это может быть связано с вакцинацией от COVID. «Вакцинация от COVID? Ни в коем случае», – ответила она. «Она была совершенно безопасной, эффективной и необходимой. Вы абсолютно ошибаетесь».

На что я ответил: «Почему же тогда вы не позволили своей собственной свекрови сделать прививку в Сольтуне в конце 2020 года?»

Не думаю, что я когда-либо видел, чтобы выражение лица человека менялось так быстро. В то время пожилая дама пользовалась тростью, и на мгновение мне показалось, что она собирается ударить меня ею.

«Вы должны знать, что я не обсуждаю с посторонними медицинские вопросы, касающиеся моей свекрови», – резко бросила она мне. «Никогда. И вы также должны знать, что в конце концов она всё-таки получила прививку».

Ирония, конечно, заключалась в том, что она утверждала, будто никогда не обсуждает состояние здоровья своей свекрови с посторонними – сразу после того, как поговорила об этом с посторонним человеком.

Я спокойно спросил её, готова ли она хотя бы в общем плане поговорить о вакцинации от COVID, не говоря о её свекрови. Она не ответила. Внезапно, явно торопясь, она, хромая, быстро пошла к своему служебному автомобилю и уехала, даже не попрощавшись.

Реакции людей часто раскрывают гораздо больше, чем их слова...

Соглашение, одобренное парламентом, в котором исландское государство взяло на себя ответственность от имени фармацевтических компаний, так и не было представлено самому парламенту. СМИ так и не разрешили ознакомиться с ним. А исландскому народу, который фактически использовали в качестве подопытных кроликов, ни в коем случае не разрешалось его видеть. Оно рассматривалось как государственная тайна.

К счастью, в конце концов, соглашение просочилось в Интернет – и, по счастливой случайности, у меня как раз есть здесь его распечатанная копия.

В последнее время я часто размышляю над словами покойного Стирмира Гуннарссона, многолетнего главного редактора газеты «Morgunblaðið» [«Утренний вестник»]. Его высказывания цитировались уже не раз. Стирмир был серьёзным и вдумчивым человеком, который не говорил легкомысленно. В своём выступлении перед парламентской следственной комиссией после финансового краха Исландии в 2008 году он сказал: «Я наблюдаю за этим обществом уже более пятидесяти лет. Это отвратительное общество. Всё в нём вызывает отвращение. Нет никаких принципов. Нет идеалов. Нет вообще ничего. Есть только оппортунизм и борьба за власть».

Когда я впервые услышал эти слова, я подумал, что он сошёл с ума. Но это не так. Когда он произнёс эти слова, у него ещё было много лет впереди. И до самого конца он продолжал писать мудро и проницательно об исландском обществе. Большое спасибо за внимание!

от tzs

Источники:

Creative Commons Lizenzen

<https://www.creativecommons.org/licenses/>

22. AZK: „Turbokrebs und Todesfälle nach Coronaspritzen“ von Dr. med. Ute Krüger(05.01.2026)

<https://www.kla.tv/39767>

Вирусная речь Храфна Маргейрссона в оригинале на исландском языке:
On Facebook
On Kla.TV

Сайт Vetopedia.org зарегистрировал более 65 000 случаев вреда от вакцинации и летальных исходов после вакцинации:
vetopedia.org

Передачи Kla.TV о Covid-19:
kla.tv/Coronavirus

Может быть вас тоже интересует:

#ZdorovyeMedicina - www.kla.tv/ZdorovyeMedicina

#Vakzinaziya - Вакцинация. Факты и предпосылки... - www.kla.tv/Vakzinaziya

#Turborak - Турборак - www.kla.tv/Turborak

Kla.TV – Другие новости ... свободные – независимые – без цензуры ...

- ➔ О чем СМИ не должны молчать ...
- ➔ Мало слышанное от народа, для народа...
- ➔ регулярные новости на www.kla.tv/ru

Оставайтесь с нами!

Бесплатную рассылку новостей по электронной почте
Вы можете получить по ссылке www.kla.tv/abo-ru

Инструкция по безопасности:

Несогласные голоса, к сожалению, все снова подвергаются цензуре и подавлению. До тех пор, пока мы не будем сообщать в соответствии с интересами и идеологией системной прессы, мы всегда должны ожидать, что будут искать предлоги, чтобы заблокировать или навредить Kla.TV.

Поэтому объединитесь сегодня в сеть независимо от интернета!

Нажмите здесь: www.kla.tv/vernetzung&lang=ru

Право пользования: [Стандартная лицензия Kla.TV](#)

Kla.TV создает все передачи на волонтерских и некоммерческих принципах. Распространение нашей продукции вами - наша единственная награда! Подробнее здесь www.kla.tv/licence